

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/Sub.1/58/8*
24 August 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Подкомиссия по поощрению и защите прав человека

Пятьдесят восьмая сессия

Пункт 3 повестки дня

ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ, ЗАКОННОСТЬ И ДЕМОКРАТИЯ

Доклад сессионной рабочей группы по вопросам отправления правосудия

Председатель-докладчик: г-жа Антоанелла-Юлия Моток

* В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи от 15 марта 2006 года, озаглавленной "Совет по правам человека", с 19 июня 2006 года все мандаты, механизмы, функции и обязанности Комиссии по правам человека, включая Подкомиссию, возложил на себя Совет по правам человека. Вследствие этого условное обозначение серии E/CN.4/Sub.2/_ , под которым Подкомиссия представляла свои доклады бывшей Комиссии по правам человека, с 19 июня 2006 года заменено серией A/HRC/Sub.1/_.

Резюме

В своем решении 2006/103 Подкомиссия по поощрению и защите прав человека учредила сессионную рабочую группу по вопросам отправления правосудия. С согласия других членов Подкомиссии Председатель назначил в состав рабочей группы следующих экспертов Подкомиссии: Франсуазу Хэмпсон (Западноевропейские и другие государства), Антоанеллу-Юлию Моток (Восточная Европа), Лалаину Ракотоаризоа (Африка), Ханио Ивана Туньона Вейльеса (Латинская Америка и Карибский регион), и Йодзо Йокоту (Азия). Рабочая группа избрала путем аккламации г-жу Моток Председателем-докладчиком своей сессии 2006 года.

Сессионная рабочая группа провела обсуждения по следующим темам: общая ответственность международного персонала, принимающего участие в операциях по поддержанию мира; право на эффективное восстановление в правах в связи с нарушениями прав человека; амнистия, безнаказанность и общая ответственность за нарушения международного гуманитарного права и права прав человека; обстоятельства, в которых та или иная сторона может открыть огонь с учетом норм международного гуманитарного права и права прав человека; и правосудие переходного периода. По всем этим темам были представлены соответствующие материалы.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1 - 9	4
I. ОБЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПЕРСОНАЛА, ПРИНИМАЮЩЕГО УЧАСТИЕ В ОПЕРАЦИЯХ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА	9 - 20	5
II. ПРАВО НА ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЯМИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	21 - 30	11
III. АМНИСТИЯ, БЕЗНАКАЗАННОСТЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЯМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	31 - 37	15
IV. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, В КОТОРЫХ ТА ИЛИ ИНАЯ СТОРОНА МОЖЕТ ОТКРЫТЬ ОГОНЬ С УЧЕТОМ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	38 - 43	18
V. ПРАВОСУДИЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА	44 - 48	21
VI. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ СЛЕДУЮЩЕЙ СЕССИИ	49 - 52	24
VII. УТВЕРЖДЕНИЕ ДОКЛАДА РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПОДКОМИССИИ	53	25

Введение

1. В своем решении 2006/103 Подкомиссия по поощрению и защите прав человека учредила сессионную рабочую группу по вопросам отправления правосудия. С согласия других членов Подкомиссии Председатель назначил в состав рабочей группы следующих экспертов Подкомиссии: Франсуазу Хэмпсон (Западноевропейские и другие государства), Антоанеллу-Юлию Моток (Восточная Европа), Лалаину Ракотоаризоа (Африка), Ханио Ивана Туньона Вейльеса (Латинская Америка и Карибский регион) и Йодзо Йокоту (Азия).
2. В обсуждениях Рабочей группы также приняли участие следующие члены Подкомиссии: Чэнь Шицю, Мохамед Хабиб Шериф, Эммануэль Деко, Эль-Хаджи Гиссе и Соли Джехангир Сорабджи.
3. Рабочая группа провела два открытых заседания 8 и 11 августа 2006 года. Настоящий доклад был утвержден рабочей группой 23 августа 2006 года.
4. Рабочая группа избрала путем аккламации г-жу Моток Председателем-докладчиком своей сессии 2006 года.
5. В ходе прений выступил также наблюдатель от неправительственной организации "Ассоциация граждан мира".
6. На рассмотрение рабочей группы были представлены следующие документы:
 - доклад сессионной рабочей группы по вопросам отправления правосудия за 2005 год (E/CN.4/Sub.2/2005/11);
 - расширенный рабочий документ, подготовленный г-жой Франсуазой Хэмпсон по вопросам ответственности международного персонала, принимающего участие в операциях по поддержанию мира (A/HRC/Sub.1/58/CRP.3);
 - расширенный рабочий документ, подготовленный г-жой Хэмпсон и г-ном Мохамедом Хабибом Шерифом по осуществлению на практике права на эффективную правовую защиту в связи с нарушениями прав человека (A/HRC/Sub.1/58/CRP.4);
 - рабочий документ, подготовленный г-жой Хэмпсон по обстоятельствам, в которых та или иная сторона может открыть огонь с учетом норм права международных

конфликтов/международного гуманитарного права и права прав человека (A/HRC/Sub.1/58/CRP.5).

7. Кроме того, рабочей группе на рассмотрение был представлен следующий неофициальный документ:

рабочий документ, подготовленный г-ном Йокотой по вопросам амнистии, безнаказанности и общей ответственности за нарушение международного гуманитарного права и международного права прав человека (документ без условного обозначения).

Утверждение повестки дня

8. На своем первом заседании 8 августа 2006 года рабочая группа утвердила предварительную повестку дня, содержащуюся в докладе сессионной рабочей группы по вопросам отправления правосудия за 2005 год с внесенными в нее поправками. В повестку дня были включены следующие пункты:

1. Выборы Председателя-докладчика.
2. Утверждение повестки дня.
3. Правосудие переходного периода.
4. Право на эффективное средство правовой защиты.
5. Прочие вопросы.
6. Предварительная повестка дня следующей сессии.
7. Утверждение доклада.

I. ОБЩАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПЕРСОНАЛА, ПРИНИМАЮЩЕГО УЧАСТИЕ В ОПЕРАЦИЯХ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА

9. Г-жа Хэмпсон внесла на обсуждение подготовленный ею расширенный рабочий документ по вопросам ответственности международного персонала, принимающего участие в операциях по поддержанию мира (A/HRC/Sub.1/58/CRP.3). Г-жа Хэмпсон

указала, что данный рабочий документ представляет собой обновленный вариант рабочего документа по той же теме, который она представила рабочей группе в 2005 году (E/CN.4/2005/42). Она отметила, что в своей резолюции E/CN.4/2005/Sub.2/L.14 Подкомиссия просила Комиссию по правам человека одобрить назначение г-жи Хэмпсон в качестве Специального докладчика по вопросам ответственности международного персонала, принимающего участие в операциях по поддержанию мира, однако в связи с созданием Совета по правам человека и связанными с этим задержками санкция на представление предварительного доклада по этому вопросу пока еще не дана.

10. Г-жа Хэмпсон отметила, что база данных, о которой говорится в сноске 9 ее первоначального доклада, будет доступна на вебсайте Центра по правам человека Эссекского университета в 2007 году. Она также сослалась на процесс, начало которому положил Генеральный секретарь во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи 59/283 от 13 апреля 2005 года, на основании которой она учредила группу по реорганизации системы отправления правосудия Организации Объединенных Наций. Эта группа по реорганизации должна предложить модель новой системы рассмотрения жалоб персонала Организации Объединенных Наций, которая является независимой, транспарентной, эффективной, действенной и обеспеченной достаточными ресурсами и которая обеспечивает подотчетность руководителей. Вместе с тем, как представляется, многие основные вопросы, касающиеся неправомерных действий персонала Организации Объединенных Наций, который участвует в операциях по поддержанию мира, в этой системе решения не нашли. Она отметила, что группа по реорганизации концентрирует внимание на рассмотрении внутренних жалоб, а не жалоб со стороны лиц, находящихся вне системы Организации Объединенных Наций, по поводу действий Организации Объединенных Наций или ее персонала. Она отметила, что на данный момент неясно, будет ли группа по реорганизации рассматривать более широкие вопросы, имеющие отношение к уголовной и гражданской ответственности персонала Организации Объединенных Наций за совершенные ими индивидуальные действия, и связанный с этим вопрос гражданской ответственности Организации Объединенных Наций за неправомерные действия ее персонала. Она выразила обеспокоенность по поводу того, что относительно узкие полномочия группы по реорганизации системы отправления правосудия Организации Объединенных Наций могут, к сожалению, привести к тому, что более широкая проблема уголовной и гражданской ответственности персонала Организации Объединенных Наций, принимающего участие в операциях по поддержанию мира, может остаться нерешенной.

11. Г-жа Хэмпсон обратила внимание на тот факт, что Временная администрация Организации Объединенных Наций в рамках миссии в Косово (МООНК) представила соответствующий доклад Комитету по правам человека (CCPR/C/UNK/1). Она отметила,

что МООНК также достигла договоренности с Советом Европы по поводу того, что МООНК будет представлять доклады, имеющие отношение к Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, и разрешать проверки со стороны Комитета по предупреждению пыток Совета Европы. Вместе с тем она отметила, что ситуация в Косово весьма нетипична в том плане, что МООНК получила соответствующий мандат от Совета Безопасности, который фактически придает ей статус правительства в Косово, в то время как в случае других операций по поддержанию мира международный персонал сотрудничает с национальным правительством.

12. В ходе последовавшего обсуждения г-н Гиссе сказал, что факт безнаказанности сотрудников персонала Организации Объединенных Наций, которые совершили серьезные правонарушения, неприемлем. Он выразил сожаление по поводу того, что единственное, что может сделать сама Организация Объединенных Наций, это применить лишь внутренние дисциплинарные санкции - даже в том случае, если эти правонарушения по своему характеру являются уголовными. Хотя он признал, что в соответствии с международными соглашениями персонал Организации Объединенных Наций пользуется иммунитетом, тем не менее он выразил мнение о том, что если сотрудники Организации Объединенных Наций совершают преступления в той стране, в которой они служат, то они должны нести ответственность перед национальными судами. Он отметил, что, хотя он и признает, что на данный момент иммунитет персонала Организации Объединенных Наций - это реальность, тем не менее Организация Объединенных Наций должна как минимум выплачивать компенсацию и предусмотреть в соответствующих случаях другие виды возмещения ущерба, нанесенного жертвам, которые пострадали от рук сотрудников Организации Объединенных Наций. В противном случае жертвы этих действий не смогут получить никакой компенсации. Он добавил, что административный трибунал Организации Объединенных Наций должен вынести определение в отношении того, может ли быть отнесено то или иное правонарушение к категории дисциплинарных или уголовных либо и к той и другой категории. Он также добавил, что если действия того или иного лица рассматривать вне сферы его служебной деятельности, то это вряд ли явится достаточной причиной для того, чтобы снять ответственность с Организации Объединенных Наций, поскольку сам факт направления людей для участия в миссиях по поддержанию мира в любом случае возлагает на Организацию соответствующую ответственность. Он отметил, что Организация Объединенных Наций разработала соответствующие подходы к выплате компенсации жертвам в других ситуациях, и в частности сослался на разработку Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (A/RES/60/147). Г-н Гиссе также сослался на проблему возмещения ущерба в случае военных действий.

13. Г-жа Ракотоаризоа сообщила, что персонал Организации Объединенных Наций должен нести ответственность за свои действия. Она отметила, что сотрудники, которые действуют в рамках своих профессиональных обязанностей, должны пользоваться иммунитетом и что в том случае, если персонал Организации Объединенных Наций действовал в нарушение соответствующих правил, к нему должны применяться внутренние дисциплинарные меры. Вместе с тем она подчеркнула, что если деяние по своей сути носило уголовный характер, то в этом случае к совершившему его лицу должны применяться как уголовные, так и дисциплинарные меры. Она добавила, что нельзя снимать гражданскую ответственность с Организации Объединенных Наций на том основании, что преступное деяние выходит, как считается, за рамки трудовых отношений. Напротив, Организация Объединенных Наций должна нести гражданскую ответственность за неправомерные действия своих сотрудников, участвующих в операциях по поддержанию мира, в том числе за преступные деяния.

14. Г-н Деко сказал, что вопросы, затронутые в документе г-жи Хэмпсон, следует тщательно изучить. Что касается работы группы по реорганизации, то, прежде чем делать какие-либо заключения, необходимо проконсультироваться с административным трибуналом Организации Объединенных Наций и предусмотреть возможность получения соответствующих комментариев. Хотя он признал, что административный трибунал Организации Объединенных Наций не может обеспечить истинное равенство состязательных возможностей и недоукомплектован, тем не менее он не хотел бы возлагать на него всю вину за то, что в настоящее время персонал Организации Объединенных Наций, участвующий в операциях по поддержанию мира, не несет должной ответственности. Он выразил сомнение по поводу того, будет ли отмена иммунитета персонала Организации Объединенных Наций в порядке осуществления единообразной политики и наделение соответствующей компетенцией местных судов оптимальным средством, обосновывая это тем, что это может парализовать действия Организации Объединенных Наций.

15. Г-н Деко сослался на МООНК и отметил, что высшие должностные лица Организации Объединенных Наций обладают в Косово всеми властными полномочиями. Он также отметил, что обычно исполнительная ветвь власти ограничена в своих действиях независимой судебной властью. Он выдвинул идею о том, что на операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира было бы, пожалуй, целесообразно распространить систему отчетности, представляемой правозащитным комитетам в более общем плане, а не только в тех случаях, когда на какую-либо конкретную миссию возложена задача по осуществлению правительственных функций, как это имеет место в случае МООНК. Что касается дисциплинарной и уголовной

ответственности военных подразделений Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, то он отметил, что на национальные контингенты распространяется действие законов, регламентирующих поведение военнослужащих в их странах, в каждой из которых сложились свои собственные военные и правовые традиции. Это - один из источников беспокойности, поскольку на данный момент порядок рассмотрения противоправных действий не упорядочен, в связи с чем г-н Деко подчеркнул необходимость определенной унификации в этом плане, которую можно было бы обеспечить посредством разработки соответствующих минимальных стандартов Организации Объединенных Наций. Он также отметил наличие двух различных уровней ответственности, которые необходимо иметь в виду при проведении анализа: индивидуальная ответственность и ответственность Организации Объединенных Наций.

16. Г-н Йокота заявил, что иммунитет персонала Организации Объединенных Наций не допустим, и указал на важность того, чтобы возмещение вреда не ограничивалось лишь выплатой компенсации. В этой связи, возможно, необходимо предусмотреть также реабилитацию и психологическое консультирование. Он упомянул о необходимости принять меры к тому, чтобы персонал Организации Объединенных Наций нес ответственность за преступные деяния. По его мнению, такие случаи можно было бы в некоторых обстоятельствах передавать на рассмотрение Международного уголовного суда. Он добавил, что Организации Объединенных Наций, возможно, следует создать новые механизмы для рассмотрения этого вопроса, особенно с учетом того, что административный трибунал Организации Объединенных Наций рассматривает только неправомерные действия сотрудников в рамках трудовых отношений. Он выразил идею о том, что государствам-членам можно было бы рекомендовать внести изменения в действующие у них военные уставы с целью предусмотреть не только санкции за дисциплинарные нарушения и уголовные преступления, но и возмещение ущерба, нанесенного жертвам. Он добавил, что незаконные действия частных компаний, которые нанимаются тем или иным государством в целях обеспечения безопасности или в военных целях, следует присваивать этому государству, возлагая на него таким образом всю ответственность за эти действия.

17. Г-н Чэнь сказал, что документ, подготовленный г-жой Хэмпсон, поднимает вопросы, которые заслуживают дальнейшего изучения. Он отметил, что юрисдикция национальных органов распространяется на персонал Организации Объединенных Наций, принимающий участие в операциях по поддержанию мира, в малой степени или не распространяется вообще. Он также отметил, что в этом документе подняты сложные вопросы уголовной и гражданской ответственности и что механизмы Организации Объединенных Наций по своей сути являются административными и эти проблемы не решают. Он также отметил, что в той или иной зоне военных действий могут иметь место

страдания иного рода, которые в принципе могут быть ассоциированы с персоналом Организации Объединенных Наций, такие, как нанесение ущерба экономической деятельности и инфраструктуре или нарушение социального уклада жизни. Г-н Чэнь поставил вопрос о том, имеет ли смысл сейчас, когда будущее Подкомиссии неопределенно, приступать к проведению новых исследований.

18. Наблюдатель от Ассоциации граждан мира отметила, что в настоящее время в системе защиты прав человека лиц, проживающих в районах, затронутых конфликтами, существуют другие случаи правовых пробелов. Она указала на случай, когда в некоторых государствах территорию контролируют негосударственные субъекты, которые причиняют страдания населению, и что у пострадавших в результате этого лиц нет никаких эффективных средств правовой защиты.

19. Г-жа Хэмпсон ответила на вопросы, поднятые в результате обсуждения, указав, что подготовленный ею документ не является каким-то новым исследованием, а лишь обновленным вариантом того документа, который был представлен в прошлом году. Она подчеркнула, что ее документ посвящен не возмещению ущерба в условиях военных действий, а ответственности персонала Организации Объединенных Наций за действия, совершенные им в ходе операций по поддержанию мира. Она подняла вопрос о том, нельзя ли предусмотреть меры дисциплинарного воздействия в отношении сотрудников Организации Объединенных Наций за преступные деяния, признав, однако, что эта санкция вряд ли будет достаточной с точки зрения наказания. Она сообщила, что в настоящее время существует целый ряд правовых и практических соображений, по которым это в принципе нельзя сделать. Она добавила, что на практике Организация Объединенных Наций зачастую не привлекает своих сотрудников к ответственности даже в порядке применения внутренних административных процедур, а просто переводит их в иное место или на другую работу, причем иногда с повышением. Она отметила, что сейчас обсуждается в какой-то мере возможность наделения руководителя операций по поддержанию мира на местах более широкими полномочиями по рассмотрению этих вопросов. Это может создать опасность неединообразного режима обращения, особенно в том случае, если для Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом проблема ответственности не является приоритетной.

20. Г-жа Хэмпсон отметила, что наличие в правилах Организации Объединенных Наций двух широких категорий правонарушений не поможет решить эту проблему, поскольку применимые процедуры различаются в зависимости от категории правонарушений, а разграничение между этими категориями иногда носит произвольный характер. Она упомянула о предложениях по назначению омбудсмана и постоянной комиссии по

расследованию, однако выразила сомнение по поводу того, что оба нововведения позволят внести эффективный вклад в достижение поставленной цели - возложить на персонал Организации Объединенных Наций ответственность за его действия. Она указала, что еще одной существенной проблемой является отсутствие такой точки, в которой все жалобы можно было бы рассматривать в централизованном порядке, и что места по приему жалоб в тех государствах, где проводятся операции по поддержанию мира, точно неизвестны, или их столь мало, что по сути дела значительная часть населения фактически лишена возможности подать жалобу. Она добавила, что в некоторых отношениях Организация Объединенных Наций обладает более широкими возможностями по выплате компенсации по имущественным искам в отличие от исков в связи с нанесением телесных повреждений или смерти людей, поскольку первый вид компенсации производится обычно оперативно без соблюдения какой-либо официальной процедуры, в то время как второй тип исков нуждается в соблюдении официальных процедур, которые занимают много времени.

II. ПРАВО НА ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЯМИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

21. Г-жа Хэмпсон и г-н Шериф представили подготовленный ими расширенный рабочий документ по осуществлению на практике права на эффективное средство правовой защиты в связи с нарушениями прав человека (A/HRC/Sub.1/58/CRP.4). Г-жа Хэмпсон сообщила, что ключевой вопрос в данном случае заключается в определении механизмов, которые необходимо создать для выяснения того, осуществляется ли на практике право на восстановление нарушенных прав. Она указала, что в этих целях нужны два основных вида информации. Во-первых, в каждом случае предполагаемого нарушения прав человека правозащитному органу необходимо будет определить способ передачи на рассмотрение национальных компетентных органов факта нарушения в условиях действия конкретной правовой системы. Во-вторых, правозащитным органам потребуется дополнительная информация со стороны государства по таким вопросам, как количество жалоб, подаваемых ежегодно на государственных служащих по факту предполагаемого грубого обращения; количество жалоб, которые были удовлетворены; количество судебных преследований, возбужденных по этому факту; и степень их успешного завершения. Кроме того, в дополнение к информации, представляемой государствами, будет также нужна информация, собранная на основе опыта лиц, предъявлявших иски. В заключение она сообщила, что после адекватного решения двух указанных выше вопросов правозащитные органы могли бы сделать рекомендации относительно создания официальных или неофициальных механизмов, которые можно было бы учредить в данном государстве в целях обеспечения на практике права на эффективное средство правовой защиты. Она

сказала, что этот документ должен представлять интерес для Совета по правам человека, договорных органов, специальных процедур и НПО. Если на национальном уровне будут действовать более эффективные средства правовой защиты, то государства, по всей вероятности, в меньшей степени будут являться объектом наблюдения со стороны международных органов.

22. Г-н Сорабджи сказал, что рассматриваемый документ имеет весьма важное значение, поскольку без адекватных средств правовой защиты меры по защите прав человека останутся лишь на бумаге и никакого практического применения не найдут. Он также упомянул вопрос применения санкций к сотрудникам государственной администрации и сказал, что это действительно реальная проблема, поскольку зачастую руководящие работники проявляют нежелание наказывать лиц, работающих в государственных органах, за правонарушения и своего рода соучастие в том плане, чтобы не возлагать на них ответственность за совершенные ими действия. Он выразил сомнение по поводу схемы, предусматривающей внутреннее административное разбирательство и применение санкций, и сказал, что какая-либо другая схема была бы более эффективной.

23. Г-жа Ракотоаризоа указала, что в настоящее время есть ряд систем, в которых единственным способом подачи жалоб находящимися в заключении лицами является их подача именно тем сотрудникам, на которых возложена функция наблюдения за ними. Такая система не является независимой, в результате чего заключенные обычно не решаются подавать жалобы из-за опасения репрессий. Это фактически ограничивает любой эффективный доступ к правосудию в таких условиях и создает атмосферу безнаказанности.

24. Г-н Сорабджи отметил, что в Индии лица, находящиеся в предварительном заключении, могут обратиться с прошением в консультативный совет, который состоит из судей, вышедших в отставку. Он сказал, что этот консультативный совет полезен в том плане, что он компетентен рассматривать как фактические условия содержания под стражей, так и правовые вопросы. Он добавил, что полезность судебных средств удовлетворения жалоб лиц, находящихся в предварительном заключении, в отдельных случаях ограничена, поскольку судьи не всегда хорошо осведомлены о фактических условиях содержания под стражей. Что касается обеспечения соответствующего средства правовой защиты в случае предварительного заключения, то он настаивал на необходимости проводить различие между случаем, когда то или иное лицо освобождено из-под стражи по какой-либо формальной причине, например невыдача ордера в предписанные сроки, и случаем, когда после обстоятельного рассмотрения было установлено, что для содержания данного лица под стражей не было никаких оснований.

Обычно соответствующее средство правовой защиты должно быть доступно только в последнем случае.

25. Г-н Туньон Вейльес отметил, что, хотя в его стране - Панаме - право на средство правовой защиты habeas corpus существует, все же на практике процедура рассмотрения ходатайства занимает длительное время, в результате чего то или иное лицо может фактически ждать своего освобождения целую неделю с учетом также времени, которое необходимо судье для принятия решения. Он также отметил, что в некоторых случаях отдельные лица находились в предварительном заключении в течение двух-трех лет и что, когда дело доходило до суда, быстро выяснялось, что никаких улик, подтверждающих выдвинутые обвинения, нет. В таких обстоятельствах необходимо решить следующий вопрос: какой вид правовой защиты необходимо обеспечить в этом случае? Он также сказал, что весьма важную роль в обеспечении доступа отдельных лиц к средствам правовой защиты может сыграть юридическая помощь и что доступность такой юридической помощи ограничивается нехваткой ресурсов.

26. Г-н Гиссе сообщил, что в его стране принимаются меры с целью избежать случаев содержания лиц в предварительном заключении в течение длительного времени. Он сказал, что имели место ситуации, когда то или иное лицо находилось в предварительном заключении в течение продолжительного времени, и что впоследствии обнаруживалось полное отсутствие оснований для продолжения производства по делу. Он сообщил, что в таких случаях пострадавший мог обратиться с просьбой о его восстановлении в правах. Он также указал, что юридическая помощь может играть весьма важную роль в оказании соответствующим лицам содействия в восстановлении их в правах. Он высказал идею о том, что государства могли бы рассмотреть возможность оказания помощи негражданам, которые необоснованно содержались под стражей и затем после освобождения хотели вернуться на свою родину.

27. Г-н Шериф сказал о важности проведения различия между превентивной мерой и ситуациями, когда было совершено нарушение и когда есть основание прибегнуть к соответствующему средству правовой защиты. Наличие системы судебного представительства, в том числе посредством оказания юридической помощи, могло бы, например, предотвратить случаи необоснованно длительного предварительного заключения, поскольку в этом случае адвокаты могли бы, как правило, предпринять необходимые действия по защите своего клиента. Второй случай предполагает ситуацию, когда нарушение было фактически совершено, в каковом случае вопрос заключается в том, каким средством правовой защиты располагает пострадавшее лицо. Он отметил, что во Франции законом предусматривается соответствующее средство правовой защиты, которым может воспользоваться лицо, неправомерно содержащееся под стражей.

28. Наблюдатель от Ассоциации граждан мира заявила, что в некоторых странах центры временного содержания для мигрантов находятся в частных руках, и отметила, что никаких средств правовой защиты у лиц, необоснованно содержащихся в них под стражей, нет. Она сослалась на ситуацию мигрантов без документов, которые выдворяются в свою страну происхождения, и подняла вопрос о том, должны ли эти люди получать какую-либо компенсацию или помощь.

29. Г-жа Хэмпсон отметила проблему, связанную с жалобами, которые не получают должного внимания или даже не регистрируются, поскольку полиция или орган по рассмотрению жалоб уже с самого начала устанавливают для себя своего рода критерий достоверности, смысл которого - не верить лицу, обратившемуся с жалобой. Она указала, что это особенно характерно в случае жалоб в адрес полиции, когда лицо, ответственное за получение жалоб, предполагает, что истец заблуждается или говорит неправду или что версия полиции по поводу имеющихся фактов верна.

30. Она добавила, что к числу других проблем может относиться случай, когда орган по рассмотрению жалобы не располагает достаточными ресурсами для проведения надлежащего расследования или не имеет сотрудников, прошедших надлежащую подготовку, или специализированного персонала, такого, как судебно-медицинские эксперты, у которых есть опыт в вопросах установления фактов грубого обращения с тем или иным лицом. Она отметила, что теоретически могут возникнуть ситуации, когда соответствующее средство правовой защиты имеется, однако использование этого средства на практике для большого числа людей фактически невозможно в силу отсутствия знаний либо квалифицированных адвокатов или юридической помощи. Она указала, что Совет Европы провел определенную работу по выяснению того, каким образом работает на практике право на использование средства правовой защиты на национальном уровне. В заключение она отметила, что вопрос о применимости средства правовой защиты в самых разнообразных обстоятельствах можно будет рассмотреть только после того, как будет проделана концептуальная работа по определению тех вопросов, которые необходимо решить в части осуществления права на это средство правовой защиты на практике. Она выразила мнение, что до настоящего времени право на эффективное средство правовой защиты на практике не было развернуто и проанализировано должным образом. После того как концептуальный подход к этой проблеме будет согласован удовлетворительным образом, может потребоваться дополнительная работа для определения той информации, которая нужна договорным органам, и наиболее эффективных официальных и неофициальных механизмов ее получения. Эта работа, вероятнее всего, будет предполагать участие НПО.

III. АМНИСТИЯ, БЕЗНАКАЗАННОСТЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЯМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

31. Г-н Йокота представил подготовленный им рабочий документ по вопросам амнистии, безнаказанности и ответственности в связи с нарушениями международного гуманитарного права и права прав человека. Он отметил, что он был подготовлен во исполнение решения Подкомиссии 2005/108. Он указал, что взаимосвязь между международным гуманитарным правом и правом прав человека занимает все более видное место в связи с процессом установления истины и примирения в Южной Африке, который был начат после развала системы апартеида. Он сказал, что попытка предать всех лиц, совершивших серьезные преступления, суду могла бы привести к глубоким разногласиям и что в этой связи высказывались опасения по поводу того, что это может вызвать общественные беспорядки или спровоцировать акты насилия между различными этническими группами. Однако даже с учетом этой озабоченности общественность все же рассчитывала на принятие определенных мер в этой связи. Он отметил, что высказывались также опасения по поводу того, что в отсутствие каких-либо действий люди сами начнут творить закон. Он сказал, что в этой трудной ситуации правительство приняло политику установления истины и примирения, в соответствии с которой лица, совершившие преступные деяния во время апартеида, будут амнистированы, если они добровольно выступят и правдиво расскажут о совершенных ими деяниях и принесут свои извинения. Он отметил, что в некоторых случаях исполнителям этих преступных деяний пришлось встретиться в ходе процесса со своими жертвами и их семьями. Он добавил, что процесс установления истины и примирения в целом работает хорошо, хотя некоторые проблемы и трудности, согласно сообщениям, все же встречаются. Г-н Йокота также сослался на случай Сьерра-Леоне и Тимора-Лешти, где была объявлена амнистия. Он сказал, что в этих случаях ситуация складывалась менее удачно, поскольку после объявления амнистии этот процесс, предполагающий, что авторы правонарушений выйдут из тени, для того чтобы сказать правду перед лицом своих жертв и их семей, в значительной мере игнорировался. Как следствие, эти два указанных случая объявления амнистии подвергались острой критике со стороны жертв и их семей. Он также отметил, что случай Южной Африки относится к нарушениям прав человека, совершенным в мирное время, в то время как случаи Сьерра-Леоне и Тимора-Лешти - к нарушениям прав человека в период военных действий.

32. Г-н Йокота в подготовленном им документе провел различие между понятиями ответственности и общей ответственности в связи с нарушениями прав человека. Он утверждал, что ответственность государства имеет в международном праве конкретный смысл, получивший традиционное толкование, и означает, что любое государство,

которое нарушает нормы международного права, несет за это ответственность. В соответствии с этим традиционным подходом, ссылаться на нарушение международного права и нести ответственность за такие нарушения могут только государства. Для того чтобы возместить ущерб, нанесенный другому государству в связи с тем или иным нарушением, соответствующее государство, в зависимости от ситуации и пожеланий пострадавшего государства, может: а) принести свои извинения; б) восстановить первоначальную ситуацию или произвести реституцию; с) наказать виновных; или d) выплатить компенсацию за причиненный ущерб. Эта ситуация возникает даже в том случае, если нарушение международного права, включая права человека или международное гуманитарное право, было совершено физическим лицом, будь то военнослужащим, полицейским или иным государственным служащим. В таком случае именно государство обязано принять соответствующие меры по отношению к лицам, которые нанесли вред. Что касается общей ответственности государства, то он утверждал, что это понятие более широкое. Он аргументировал свою позицию тем, что в такой ситуации негосударственные субъекты, например физические лица, могут требовать возмещения ущерба в связи с нарушениями права прав человека или международного гуманитарного права и возлагать ответственность за такие нарушения на государство. Таким образом, понятие общей ответственности в сфере права прав человека и международного гуманитарного права более широкое, нежели традиционное понятие ответственности государства в сфере международного права.

33. В результате проведенного им анализа г-н Йокота сделал следующие выводы. Он утверждал, что более широкое понятие общей ответственности было разработано с целью охватить новые ситуации, связанные, например, с необходимостью сосредоточить внимание на страданиях отдельных людей в результате серьезных нарушений прав человека, и предоставить в распоряжение жертв непосредственные средства правовой защиты. Оно также используется и должно использоваться и впредь с целью не допускать полной амнистии или безнаказанности лиц, совершивших серьезные нарушения прав человека и предавать таких лиц суду. Кроме того, он утверждал, что в дополнение к ответственности необходимо также параллельно ссылаться на общую ответственность государства гражданства виновных.

34. В ходе последовавшего обсуждения г-н Гиссе сказал о трудностях достижения истинного примирения, поскольку страдания жертв того или иного конфликта продолжают еще долгое время после его завершения. Он сказал, что в настоящее время существует два вида амнистии. Первый вид - это своего рода амнистия фактов, когда на все инкриминируемые факты, связанные с совершением серьезных преступлений, опускается завеса молчания. Это самый плохой вид амнистии, поскольку истина скрывается и неизвестна или не признается. Второй вид амнистии - это амнистия

определенной категории лиц, которые были сопричастны к некоторым видам деятельности в течение определенного периода времени. Хотя этот вид амнистии является более прозрачным, поскольку он дает возможность признать правду о том, что лицами, на которых распространяется амнистия, были совершены серьезные преступления, тем не менее она ведет к созданию общей атмосферы безнаказанности. Он добавил, что в силу отсутствия справедливости в этих двух различных случаях среди населения может возникнуть атмосфера враждебности как реакция на такую безнаказанность. Он отметил, что амнистия в случае серьезных преступлений - в дополнение к тому, что она создает атмосферу безнаказанности, - не решает, к тому же, и вопрос о возмещении ущерба жертвам серьезных преступлений и, как следствие, вызывает обострение чувства неудовлетворенности среди населения.

35. Г-жа Хэмпсон отметила, что подготовленный г-ном Йокотой документ поднимает многочисленные вопросы, и указала на необходимость разработки целого ряда документов по этой теме. Она отметила, что в данном документе изложен традиционный подход к рассматриваемой проблеме. Она утверждала, что понятие императивных норм международного права, известных под названием норм *jus cogens*, представляет собой, к сожалению, в какой-то мере избитое понятие, которым все чаще и чаще пользуются международные юристы и другие лица в порядке декларирования своей поддержки той или иной конкретной позиции. По ее мнению, к категории норм *jus cogens* относится очень мало норм, и для того чтобы причислить ту или иную норму к *jus cogens*, сначала необходимо доказать, что она получила признание в качестве нормы обычного международного права. В большинстве случаев доказать это невозможно. Она предостерегла от использования норм *jus cogens* для опровержения какого-либо положения, содержащегося в том или ином двустороннем договоре, которое считается спорным. Она также поставила под вопрос по политическим соображениям тезис, согласно которому стороны того или иного конфликта на национальном уровне не могут заключить соглашение, предусматривающее амнистию в обмен на прекращение боевых действий, мотивируя свою позицию тем, что такая возможность способствовала бы спасению жизни людей, открыв путь к переговорам о прекращении конфликта, который в противном случае продолжался бы дольше. Однако г-жа Хэмпсон добавила, что отказ того или иного государства предать суду лиц, совершивших преступные деяния, будет, в принципе, считаться нарушением права прав человека. В качестве одного из способов борьбы с безнаказанностью она также поддержала идею создания универсальной юрисдикции, которая позволила бы осуществлять судебное преследование лиц, виновных в нарушении права прав человека. Она сказала, что рабочая группа могла бы, при желании, рассмотреть возможность разработки рекомендации, в соответствии с которой государства были бы обязаны рассматривать иски в своих собственных судах в связи с действиями их вооруженных сил. В заключение она предостерегла о нецелесообразности

ссылаться в первую очередь на Международный уголовный суд (МУС) в качестве одного из средств привлечения к ответственности лиц, совершивших серьезные преступления во всех случаях, отметив, что юрисдикционные ограничения полномочий МУС могут явиться причиной существенного ограничения числа дел, которые могут быть представлены на его рассмотрение.

36. Г-н Йокота отметил, что в настоящее время нет общего согласия по поводу того, что представляют собой нормы *jus cogens*, однако, по его мнению, право прав человека относится именно к категории *jus cogens*, поскольку в противном случае двусторонние соглашения имели бы тот же статус, что и договоры по правам человека, применение которых в этом случае было бы ослаблено. Вместе с тем он признал, что доказать тот факт, что право прав человека признается в качестве обычного международного права, нелегко. Он также отметил, что конституции многих государств предоставляют главе правительства или государства право на помилование виновных в преступлениях. Как можно в таком случае утверждать, что амнистия, предусмотренная конституционным правом, представляет собой нарушение прав человека, если при этом не признается существование норм *jus cogens*? Он отметил, что, хотя концепция ответственности государств признается уже давно, все же на практике в плане защиты прав человека она работает не столь эффективно. По его мнению, это приводит к возникновению более широкого понятия общей ответственности, которое включает более непосредственным образом право жертв напрямую требовать у государства возмещения ущерба, если они пострадали в результате нарушений международного права прав человека или международного гуманитарного права.

37. Г-н Туньон Вейльес заявил, что, хотя он признает тот факт, что амнистия или законы об амнистии могут быть полезны как средство прекращения того или иного конфликта, тем не менее он не согласен с тем, что такие положения должны допускать амнистию в случае серьезных нарушений прав человека.

IV. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, КОГДА ТА ИЛИ ИНАЯ СТОРОНА МОЖЕТ ОТКРЫТЬ ОГОНЬ С УЧЕТОМ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА И ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

38. Г-жа Хэмпсон внесла на обсуждение подготовленный ею рабочий документ по обстоятельствам, в которых та или иная сторона может открыть огонь с учетом норм международного права в период вооруженных конфликтов/международного гуманитарного права и права прав человека (A/HRC/Sub.1/58/CRP.5). Представляя свой документ, она отметила, что в процессе анализа этой проблемы необходимо иметь в виду три общих вопроса. Первый касается взаимосвязи между применимостью

международного гуманитарного права и права прав человека¹. Второй вопрос касается экстерриториального действия права прав человека. Третий вопрос относится к последствиям первых двух для того или иного правозащитного органа. Она признала, что в своем документе она сделала попытку поднять и разъяснить различные проблемы, не предлагая при этом их решения. Она добавила, что вопросы, затронутые в ее документе, нуждаются в дальнейшем изучении.

39. Г-жа Хэмпсон отметила, что нигде так четко не прослеживается различие между международным гуманитарным правом и правом прав человека как в правилах, применимых в случае нападения, отмечая при этом, что различные правила являются результатом двух резко отличающихся друг от друга моделей: модели военных действий и модели законности и правопорядка. Она указала, что правила, регламентирующие правомерность использования вооруженных сил (*jus ad bellum*), весьма отличаются от правил, которые применимы к проведению военных операций (*jus in bello*). Она указала, что после начала военных действий правила, регламентирующие поведение в период конфликта, применяются ко всем сторонам, независимо от правомерности первоначального использования вооруженных сил. В ходе международного вооруженного конфликта одна из сторон может беспрепятственно вести действия, направленные на вывод из строя комбатантов противоборствующей стороны в любой момент времени, независимо от того, что они делают в этот момент времени и представляют ли они собой в данный момент угрозу для ее вооруженных сил.

40. Г-жа Хэмпсон также указала, что международное гуманитарное право не допускает действий, направленных против гражданских лиц, т.е. совершения на них умышленного нападения. Вместе с тем она отметила, что в этом случае существуют две области правовой неопределенности. Первая касается обстоятельств, в которых гражданское лицо теряет право на защиту своего статуса в качестве гражданского лица и становится объектом возможного нападения. Она отметила, что в соответствии со статьей 51.3 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года гражданские лица пользуются защитой, "за исключением случаев и на такой период, пока они не принимают непосредственное участие в военных действиях". Во-вторых, когда определенное лицо теряет право на защиту своего статуса в качестве гражданского лица, но в то же время не является комбатантом, т.е. не входит в состав вооруженных сил противоборствующего государства, остается нерешенным вопрос о том, может ли оно подвергаться нападению только в том случае, если оно участвует в военных действиях, или может ли оно подвергаться нападению как комбатант, т.е. независимо от того, что данное лицо делает и представляет ли оно угрозу в данный момент времени.

41. Г-жа Хэмпсон также отметила, что нормы международного гуманитарного права гораздо хуже разработаны в случае немеждународного вооруженного конфликта, чем в случае международного вооруженного конфликта. Вместе с тем в ее документе указывается, что в настоящее время существует широкий комплекс норм обычного международного права, применимого в этих случаях, что в значительной мере обусловлено работой специальных международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. Г-жа Хэмпсон заявила, что право прав человека основано на модели наблюдения и правоприменения. В этой связи вооруженные должностные лица должны, как ожидается, открывать огонь только в качестве крайнего средства и только в весьма конкретных обстоятельствах. Хотя договоры по правам человека допускают определенную степень гибкости, тем не менее большинство из них содержат формулировку, которая предусматривает, что произвольное лишение жизни людей запрещено². Она добавила, что то, что считается произвольным, может варьироваться в зависимости от того, является ли данная ситуация исключительно ситуацией традиционного правоприменения, связана ли она с правоприменением в случае серьезных внутренних беспорядков или относится ли она к проведению военных операций в ходе военных действий.

42. Г-жа Хэмпсон указала, что ключевым вопросом в данном случае является выбор инструмента анализа той или иной конкретной ситуации: международное гуманитарное право или право прав человека. Она отметила, что этот вопрос усложняется в контексте немеждународных конфликтов, когда государства неохотно признают наличие внутреннего конфликта. Она добавила, что на практике большинство правозащитных органов рассматривают случаи, связанные с убийством людей скорее в ходе немеждународных конфликтов, чем во время международных конфликтов. Что касается немеждународных конфликтов, то она отметила, что правозащитные органы, как правило, полагаются исключительно или в подавляющем большинстве случаев только на право прав человека. Она отметила, что Европейский суд по правам человека является тем правозащитным органом, который проявляет наибольшую сдержанность в плане ссылок на нормы международного гуманитарного права.

43. Г-жа Хэмпсон сделала следующие предварительные выводы, обусловленные данной ситуацией. Она отметила, что использование не норм международного гуманитарного права, а права прав человека может привести к тому, что государства, как ожидается, будут чаще делать то, что будет считаться подходящим в некоторых обстоятельствах. Она отметила, что любой отказ правозащитных органов учитывать нормы международного гуманитарного права может с течением времени привести к повышению "порогового" уровня применения этого свода норм, включая общую статью 3 Женевских конвенций 1949 года. Она признала, что в ее документе содержится больше вопросов, чем

ответов. Она отметила, что в том случае, если правозащитные органы не будут принимать во внимание нормы международного гуманитарного права, поскольку это в перспективе будет вредить интересам жертв конфликта, то это приведет к возникновению определенных проблем, а если они будут их учитывать, то проблемы также будут иметь место, поскольку в результате может возникнуть либо одна, либо обе нижеприведенные ситуации. Если правозащитные органы будут учитывать нормы международного гуманитарного права в случае немеждународных конфликтов, то это может привести к снижению степени защиты жертв в некоторых районах. Если они принимают их во внимание только в случае международных конфликтов, то это может поставить под сомнение применимость норм, регулирующих немеждународные конфликты. В связи с тем, что для обсуждения этого документа не было времени, г-жа Хэмпсон просила заинтересованных экспертов, государства и НПО направить ей свои комментарии и замечания.

V. ПРАВОСУДИЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

44. По просьбе рабочей группы представитель Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) изложила ход работы Организации Объединенных Наций по вопросам правосудия переходного периода. Она сообщила о том, что недавно была создана Комиссия по укреплению мира и Управление по поддержке миростроительства, которые были утверждены на основании резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в 2005 году. Она отметила, что упомянутая Комиссия будет: а) предлагать комплексные стратегии постконфликтного миростроительства и восстановления; б) содействовать обеспечению предсказуемого финансирования начальной деятельности по восстановлению и устойчивых финансовых инвестиций в среднесрочной и долгосрочной перспективе; в) добиваться того, чтобы международное сообщество продолжало уделять свое внимание в течение периода постконфликтного восстановления; и д) разрабатывать наилучшие виды практики по вопросам, которые предполагают необходимость широкого сотрудничества между субъектами в сфере политики, представителями военных кругов, субъектами в области гуманитарной деятельности и субъектами в области развития.

45. Представитель УВКПЧ отметила, что принятый Управлением план стратегического руководства предусматривает уделение внимания ликвидации пробелов в осуществлении мероприятий на местах. План акцентирует участие в этой работе стран путем выделения большего объема кадровых и иных ресурсов, предназначенных для работы на местах, и предусматривает создание постоянных возможностей быстрого развертывания, проведения расследований, наращивания потенциала в области прав человека, консультирования и оказания помощи, а также проведение работы по вопросам

правосудия и правопорядка в переходный период. Она отметила, что целый ряд программ в области правосудия переходного периода уже пользуется поддержкой в некоторых государствах, таких, как Афганистан, Бурунди, Камбоджа и Уганда.

46. Она отметила, что УВКПЧ в настоящее время оказывает поддержку независимой специальной следственной комиссии по Тимору-Лешти в целях установления фактов и обстоятельств, имеющих отношение к инцидентам, имевшим место 28 и 29 апреля и 23, 24 и 25 мая 2006 года, и других связанных с этим событий или вопросов; выявления лиц, виновных в этих событиях; и разработки рекомендаций по мерам в целях привлечения к ответственности виновных в преступлениях и серьезных нарушениях прав человека, которые, по сообщениям, были совершены в течение этого периода. Она заявила, что в настоящее время группа сотрудников УВКПЧ проводит в Демократической Республике Конго картографирование наиболее серьезных нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, которые, по сообщениям, были совершены на территории этой страны в период с марта 1993 по июнь 2003 года, в том числе с учетом работы, уже проведенной во исполнение специальных процедур бывшей Комиссии по правам человека. В этой связи представитель УВКПЧ отметила весьма полезную работу, которая была проделана г-жой Моток в ходе исполнения ею функции Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго. Группа проведет оценку существующих возможностей национальной системы правосудия по рассмотрению нарушений прав человека, которые были установлены, и разработает ряд вариантов, направленных на оказание правительству помощи в изучении возможности создания соответствующих механизмов правосудия переходного периода, которые можно было бы использовать для рассмотрения этих предполагаемых нарушений с точки зрения правосудия, установления истины, возмещения ущерба и проведения соответствующей реформы.

47. Представитель УВКПЧ указала, что Управление Верховного комиссара разработало или разрабатывает целый ряд методологических средств по оказанию поддержки в работе, связанной с правосудием переходного периода, в этой области. Сюда входят пять публикаций под названием "Rule-of-Law Tools for Post-Conflict States" ("Средства обеспечения законности в постконфликтных государствах"), изданных в 2006 году, которые посвящены соответственно мерам по судебному преследованию, комиссиям по установлению истины, картографированию сектора правосудия, оперативным принципам проверки правильности данных и мониторингу правовых систем. Она добавила, что в настоящее время разрабатываются две другие публикации для использования в вопросах правосудия в условиях переходного периода, одна из которых посвящена судебной практике международных и смешанных судов, а другая - программе возмещения ущерба жертвам грубых нарушений прав человека. Другие инициативы включают подготовку

сборника национального законодательства, касающегося мандата и структуры комиссии по установлению истины, который будет размещен на вебсайте УВКПЧ после его завершения, и разработку системы определения эффективности отрасли правосудия в постконфликтных государствах в сотрудничестве с Департаментом по операциям по поддержанию мира (ДОПМ). Представитель УВКПЧ также обратила внимание на важные документы Организации Объединенных Наций, имеющие отношение к правосудию переходного периода:

а) доклад Генерального секретаря: Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах (S/2004/616);

б) исследование, представленное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, о деятельности в области прав человека и правосудия переходного периода, проводимой правозащитными компонентами системы Организации Объединенных Наций (E/CN.4/2006/93);

с) доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека: Исследование, посвященное праву на установление истины (E/CN.4/2006/91).

48. В ходе сеанса вопросов и ответов представитель УВКПЧ ответила на вопрос г-на Йокоты и сообщила, что упоминавшаяся ею миссия в Тимор-Лешти отличается от миссии, в которой она участвовала в 2005 году. В ответ на вопрос г-на Сорабджи она ответила, что миссия в Тимор-Лешти была направлена по просьбе правительства. В ответ на вопрос г-жи Рокотоаризоа по поводу того, проводились ли в процессе планирования программы консультации с национальными органами, представитель УВКПЧ сообщила, что все мероприятия по вопросам правосудия переходного периода были подготовлены по итогам национальных консультаций и что ключевым элементом успешного осуществления таких программ является причастность к ним всех заинтересованных сторон на местном уровне. В ответ на вопрос г-на Туньона Вейльеса о политике Организации Объединенных Наций в вопросах амнистии она сообщила, что позиция Организации Объединенных Наций состоит в том, что она не станет одобрять то или иное мирное соглашение, если им будет предусматриваться амнистия лиц, совершивших военные преступления, преступления против человечности или геноцид. По мнению г-жи Хэмпсон, важно проводить различие между ситуациями, когда УВКПЧ действует само по себе через посредство своих самостоятельных отделений и когда оно фактически включено в миссии ДОПМ. Она отметила, что в тех случаях, когда УВКПЧ действует само по себе, оно добивается прекрасных результатов и, напротив, ситуация становится весьма проблематичной в тех случаях, когда УВКПЧ подчиняется ДОПМ и когда

созданию потенциала в области прав человека отводится низкий приоритет. Отвечая на вопрос г-жи Хэмпсон относительно того, не изучало ли УВКПЧ возможность выхода из полевой миссии ДОПМ, представитель УВКПЧ сообщила, что о таких случаях ей не известно и что на правозащитные компоненты миссии ДОПМ возложены обязательства по представлению докладов как руководителю полевой миссии ДОПМ, так и Верховному комиссару по правам человека.

VI. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ СЛЕДУЮЩЕЙ СЕССИИ

49. Как указала Председатель-докладчик, в связи с предполагаемым учреждением экспертного органа Совета по правам человека важно разработать план с учетом такой возможности, чтобы в силу неопределенности не слишком задерживать работу экспертов в области отправления правосудия. Она отметила, что неопределенность в отношении проведения сессии Подкомиссии в этом году явилась причиной того, что некоторые эксперты не подготовили свои доклады, и что будет досадно, если в силу дальнейшей неопределенности рабочая группа окажется в той же ситуации и в следующем году. По ее мнению, было бы предусмотрительно и целесообразно запланировать проведение сессии рабочей группы в следующем году, с тем чтобы эксперты могли продолжить свою работу. Она отметила, что в случае создания нового органа должны быть проведены выборы и что в этом случае в нем не обязательно будут представлены все эксперты, которые работают в настоящее время в нынешней Подкомиссии. Тем не менее она полагает, что экспертный орган в той или иной форме будет все же создан и что ряд экспертов, которые участвуют в настоящее время в рабочей группе, скорее всего продолжат свою работу по уже определенным аспектам темы отправления правосудия. Поэтому, исходя из вышесказанного и с учетом этих оговорок, она предложила рабочей группе запланировать свою сессию на следующий год и определить документы, которые необходимо подготовить.

50. Г-н Йокота сообщил, что он готов продолжить свою работу, касающуюся связи между международным гуманитарным правом и правом прав человека, начало которой он положил в своем неофициальном документе и в основе которой лежит решение Подкомиссии 2005/108. Он отметил, что в этом же решении содержится просьба к г-же Хэмпсон подготовить рабочий документ об обстоятельствах, в которых гражданские лица утрачивают свой иммунитет от нападения, которым их наделяет международное гуманитарное право и международное право прав человека, а Ибрахиму Саламе - подготовить рабочий документ о мерах по предупреждению нарушений в обстоятельствах, в которых применимо как международное гуманитарное право, так и международное право прав человека. Он высказал идею о том, что, поскольку просьба о подготовке трех упомянутых документов содержится в одном и том же решении

Подкомиссии, г-же Хэмпсон следует продолжить свою работу по этому вопросу, а г-ну Саламе подготовить свой документ, предусмотренный вышеупомянутым решением Подкомиссии.

51. Г-н Туньон Вейльес заявил, что он готов подготовить документ о правосудии переходного периода в Латинской Америке.

52. С учетом оговорок, высказанных Председателем-докладчиком по поводу будущего рабочей группы Подкомиссии, было решено включить в предварительную повестку дня ее следующей сессии, если она состоится, нижеперечисленные вопросы:

1. Выборы Председателя-докладчика.
2. Утверждение доклада.
3. Связь между правом прав человека и международным гуманитарным правом.
4. Правосудие переходного периода.
5. Прочие вопросы.
6. Предварительная повестка дня следующей сессии.
7. Утверждение доклада.

VI. УТВЕРЖДЕНИЕ ДОКЛАДА РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПОДКОМИССИИ

53. 23 августа 2006 года сессионная рабочая группа единогласно утвердила настоящий доклад для представления Подкомиссии. Рабочая группа решила просить Подкомиссию или орган, который возьмет на себя ее функции, предусмотреть проведение двух полных заседаний продолжительностью по три часа каждое, а также дополнительного заседания продолжительностью один час для утверждения доклада в ходе ее сессии 2007 года.

Примечания

¹ В документе, подготовленном г-жой Хэмпсон, указывается, что Международный Суд определил три различных ситуации применительно к проблеме связи между международным гуманитарным правом и правом прав человека: 1) может применяться только право прав человека; 2) может одновременно применяться право прав человека и

международное гуманитарное право; или 3) может применяться только международное гуманитарное право, см. *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, the International Court of Justice, Advisory Opinion of 9 July 2004, para. 106.

² В документе г-жи Хэмпсон отмечается, что в Европейской конвенции о правах человека этот вопрос трактуется несколько иначе. Вместо запрещения произвольного лишения жизни она устанавливает в своей статье 2 только исчерпывающий перечень оснований, допускающих абсолютно необходимое применение силы, которое может привести к смертельному исходу.
